

Под вуалью Небесной Волшебницы появилась презрительная ухмылка.

- Старейшина Цзя, хотите проверить, представляют ли мои мелодии угрозу для Святых Королей? — Сказала она.

Небесная Волшебница испытывала уважение лишь к председателю гильдии. Все остальные, даже старейшина Цзя, не были достойны ее внимания.

Старейшина Цзя подлетел вверх, а его аура внезапно претерпела резкие изменения. Он выпрямился и стал выглядеть чрезвычайно уверенным в себе. Его мантия колыхалась, несмотря на отсутствие ветра, придавая ему угрожающий вид.

Старейшина Цзя парил в небе, скрестив руки на груди и сверкая глазами с интересом. Сейчас он разительно отличался от прежнего сторбившегося старика.

- Шангуань Му, покажи мне, насколько могущественны твои мелодии. — Спокойным тоном произнес он.

Он не мог прочувствовать силу Небесной Волшебницы, но слышал рассказы о ней и верил, что она все еще оставалась Святым Правителем. Одновременно с этим, от нее исходила аура на уровне Святых Правителей, несмотря на ее силу, так что Святой Король 4 Небесного Уровня не обращал на нее никакого внимания.

- Старейшина Цзя, простите меня. — Холодно ответила Небесная Волшебница.

Она положила свою бледную руку на струны цитры и дернула пальцем одну единственную струну.

Дзынь

Тихий звон не разлетелся далеко, достигнув лишь сотни метров в радиусе и после этого исчезнув.

Председатель, великий старейшина и Святые Правители сфокусировали свое внимание, приготовившись защищаться от завораживающих мелодий Небесной Волшебницы. Против атак, нацеленных на душу, было сложнее всего защищаться. Для этого нужно было обладать сильным изначальным духом. В результате, хоть Небесная Волшебница и не целилась в них, но недооценивать ее они не могли.

Однако после первой ноты Небесной Волшебницы ничего не произошло. Вопреки всеобщим

ожиданиям, никакой завораживающей мелодии не последовало, лишь одна единственная нота, не вызвавшая у них дискомфорта.

Но при этом никто не заметил, как глаза старейшины Цзя закатились и опустели. Они больше не отражали яркий свет, а затем его тело покачнулось, и он упал с неба, ко всеобщему удивлению. Его глаза медленно закрылись.

- Старейшина Цзя!

- Старейшина Цзя!

Раздались выкрики Святых Правителей, и несколько людей рванули к падающему старейшине, подхватив его тело, прежде чем тот упал на землю.

- Старейшина Цзя, вы в порядке?! — Спрашивали его Святые Правители.

Председатель и великий старейшина стали выглядеть серьезными. Они спустились к старейшине Цзя и осмотрели его, однако обнаружили, что с ним все было нормально. Он не получил никаких ранений.

- Му'ер, что ты сделала со старейшиной Цзя?

Председатель взглянул на Небесную Волшебницу и спросил весьма мрачным тоном. Он не мог поверить в произошедшее.

- Старейшина в полном порядке. Он проснется очень быстро. — Ответила Небесная Волшебница.

Председатель почувствовал легкое облегчение, но все еще с удивленным видом смотрел на Небесную Волшебницу, парящую в небе. Старейшина Цзя был могущественным Святым Королем, достигшим 4 Небесного Уровня, однако Небесная Волшебница вырубил его одной нотой. Несмотря на то, что все произошло у него на глазах, председатель не мог поверить в это.

В этот момент, мнение Святых Правителей, председателя и великого старейшины о Небесной Волшебнице претерпели разительные изменения.

Они стали свидетелями того, насколько ничтожен был Святой Король 4 Небесного Уровня перед ней.

Старейшина Цзя медленно открыл глаза, наполненные усталостью. Он быстро пришел в норму и обнаружил себя лежащим на земле, несказанно удивившись. Затем старейшина поднялся с

земли и посмотрел на Небесную Волшебницу. Его сердце, остававшееся спокойным все эти годы, безумно застучало.

- Старейшина Цзя, вы в порядке? — Спросил председатель.

Он являлся одним единственным Святым Королем гильдии, так что его благополучие было для них крайне важно.

Старейшина Цзя проигнорировал слова председателя и лишь смотрел на Небесную Волшебницу рассеянным взглядом, пытаясь вспомнить, что с ним произошло.

Он не ощутил дискомфорта, отчетливо расслышав ноту, но после нее его душа будто погрузилась в сон, а сам он лишился сознания. Даже с его могущественным изначальным духом, он не мог сопротивляться ей.

- Старейшина Цзя, вы проиграли. — Равнодушно прокомментировала Небесная Волшебница, глядя на старика.

Она выглядела так, будто каждый день вырубала Святых Королей одной нотой.

- Эх... — Вздыхнул старейшина Цзя.

Его выпрямившаяся фигура вновь сгорбилась, и он вернулся к своему прежнему старческому виду.

- Я проиграл. Сила твоих мелодий действительно чудовищна. — С досадой признал старейшина Цзя.

Председатель, великий старейшина и другие эксперты гильдии погрузились в молчание. Святой Король 4 Небесного Уровня потерпел поражение так легко и просто, не в состоянии ничего сделать.

- Уважаемый председатель, я надеюсь, что вы согласитесь исполнить мою просьбу. Я очень быстро верну вам вашего Сияющего Святого Мастера 7 класса.

Тон Небесной Волшебницы вновь изменился, и она с почтением попросила председателя об одолжении.

- Эх...

Председатель тоже вздохнул и уставился на Небесную Волшебницу со смешанными эмоциями.

- Му'ер, спустя столько лет, ты уже стала такой сильной, что застала меня врасплох. Моя гильдия действительно не в состоянии остановить тебя. Ладно, я пойду с тобой.

- Председатель, вы не можете. Гильдия нуждается в вас. Позвольте мне пойти. — Произнес великий старейшина.

- Нет, председатель, великий старейшина, вы оба важны для гильдии. Сейчас вам нельзя покидать ее. Я пойду вместо вас. — Заговорил последний оставшийся Сияющий Святой Мастер 7 класса.

Председатель задумался на мгновение, прежде чем согласиться.

- Ладно, шестой старейшина может пойти вместе с Му'ер на Остров Трех Святых.

Затем он взглянул на Небесную Волшебницу и добавил:

- Му'ер, ты должна защищать шестого старейшину на пути туда.

Небесная Волшебница лишь слегка кивнула, прежде чем взмахнуть своей рукой и открыть пространственные врата. После этого она ушла вместе с шестым старейшиной.

...

На Острове Трех Святых, Небесная Волшебница, Сяо Цянь, Сяо Юэ, Цинь Цинь и шестой старейшина собрались в пещере, наполненной ночными жемчужинами. Все они пристально наблюдали за маленьким мальчиком, вокруг которого сидели.

Мальчик все еще был слишком юн, всего два или три года с момента рождения, но выглядел очень мило. Его рот был заполнен пилюлей, и он усердно пытался ее прожевать, капая слюной.

Для взрослых эта пилюля не представляла ничего особенного, но оказалась слишком большой для малыша с крохотным ртом.

<http://tl.rulate.ru/book/225/370507>